

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт

Кафедра «Уголовное право»
(наименование)

Направление подготовки

40.03.01
(код)

Юриспруденция
(наименование)

Профиль «Правозащитная деятельность»
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: «Фиктивное и преднамеренное банкротство: уголовная
ответственность и защита прав кредиторов»

Студентка

23 ЮДО 2

номер группы

подпись, дата

Смирнова Виктория Александровна

фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.Ю.Н., доцент

должность

кафедры «УП» ФГБОУ ВО ПГУ

наименование организации

подпись, дата

Безрукова О.В.

фамилия, инициалы

Консультанты:

ПО

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «УП»

должность

подпись, дата

Живодрова Н.А.

фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _____ 2026 № __)

Заведующий кафедрой «Уголовное право»

название

подпись, дата

Рыжова О.А.

фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2026 г. № __)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Антипкина Е.Г.

фамилия, инициалы

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой «Уголовное право»

_____/ О.А. Рыжова /
(подпись) (и.о. фамилия)

2026 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. № 23 ЮДО 2
Смирновой Виктории Александровны

1. **Тема работы:** Фиктивное и преднамеренное банкротство: уголовная ответственность и защита прав кредиторов
2. **Научный руководитель:** к.ю.н., доцент каф. УП Безрукова О.В.
3. **Дата выдачи задания:** 18.02.2026 г.
4. **Срок сдачи студентом законченной работы:** 31.08.2026 г.
5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - 5.1 Понятие и признаки фиктивного и преднамеренного банкротства
 - 5.2 Уголовно-правовой анализ состава фиктивного и преднамеренного банкротства
 - 5.3 Анализ правоприменительной практики по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством
 - 5.4 Проблемы квалификации по УК РФ деяний, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством, пути решения

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		18.02.2026 г. Безрукова О. В.	18.03.2026 г. Безрукова О. В.
Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство		18.03.2026 г. Безрукова О. В.	18.05.2026 г. Безрукова О. В.
Фиктивное и преднамеренное банкротство: актуальные проблемы и пути решения		18.05.2026 г. Безрукова О. В.	28.06.2026 г. Безрукова О. В.
Заключение		28.06.2026 г. Безрукова О. В.	31.08.2026 г. Безрукова О. В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство	10
1.1 Понятие и признаки фиктивного и преднамеренного банкротства	10
1.2 Уголовно-правовой анализ состава фиктивного и преднамеренного банкротства	19
2 Фиктивное и преднамеренное банкротство: актуальные проблемы и пути решения	27
2.1 Анализ правоприменительной практики по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством.....	27
2.2 Проблемы квалификации по УК РФ деяний, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством, пути решения	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что институт несостоятельности (банкротства) выступает уникальным правовым явлением, неотъемлемой частью рыночной экономики. Основное назначение банкротства состоит не только в удовлетворении требований кредиторов, но и в защите интересов государства, поскольку, неисполнение должником принятых на себя обязательств может повлечь крайне негативные последствия и для государства в том числе. Кроме того, совершение процедуры банкротства отчасти является полезным для экономики, ведь в рамках реализации данной процедуры экономика освобождается от хозяйствующих субъектов, относящихся к категории неэффективных и неплатежеспособных, появляются новые конкурентоспособные хозяйствующие субъекты. Институт банкротства является одним из центральных в рамках науки гражданского и предпринимательского права. Согласно статистическим данным за первый квартал 2026 года почти 138 тыс. граждан и лиц, имеющих статус индивидуальных предпринимателей, получили статус банкрота, данное значение на 14 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2025 года¹.

Важно отметить, что в рамках процедуры банкротства действия должника и иных лиц, принимающих участие в данной процедуре, должны иметь добросовестный характер. Использование процедуры банкротства в своих собственных корыстных целях не является допустимым, в противном случае, возможным выступает применение уголовно-правовых последствий, связанных с совершением фиктивного и преднамеренного банкротства. Преднамеренное банкротство, к примеру, выступает одним из незаконных способов вывода финансовых активов, в результате которого причиняется значительный ущерб по причине того, что требования кредитора считаются погашенными ввиду неправомерных действий должника.

¹ Банкротами в I квартале стали 153,9 тысячи россиян. – URL: <https://finance.mail.ru/article/bankrotami-v-i-kvartale-stali-1539-tysyachi-rossiyan-69209764/> (дата обращения: 15.06.2026).

Анализ статистики по экономическим преступлениям, представленной МВД России, свидетельствует о том, что за период с января по декабрь 2025 года число выявленных преступных деяний, связанных с неправомерными действиями при банкротстве, фиктивным и преднамеренным банкротством, составило 95¹. Принимая во внимание статистику 2026 года, отметим, что с января по апрель количество выявленных аналогичных преступлений составило 31². Правоприменительная практика в рамках криминального банкротства не отличается единообразием, возникают ситуации, когда деяния, связанные с преднамеренным и фиктивным банкротством, квалифицируются как иные преступления, что также оказывает влияние на формирование статистики. Стоит отметить, что преступления экономической направленности наносят серьезный ущерб государственным интересам, что касается также и криминального банкротства.

Актуальность исследования также объясняется тем, что в рамках уголовно-правовой регламентации преднамеренного и фиктивного банкротства имеются проблемные аспекты, требующие своего устранения. Это подтверждается в том числе и тем, что анализ статей 196 и 197 УК РФ свидетельствует о внесении неоднократных законодательных изменений в структуру данных уголовно-правовых норм.

Кроме того, ресурсы и возможности контролирующих органов являются ограниченными, также не всегда представляется возможным выявить случаи неправомерного банкротства, что требует совершенствования способов и форм, которые применяются при расследовании подобных преступных деяний. Не всегда просто установить и доказать наличие элементов обозначенных составов преступлений, также проведение отдельных процессуальных и следственных действий обладает сложностями, в том числе по причине противодействия со стороны виновных лиц.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 10.06.2026).

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2026 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/85555397/> (дата обращения: 10.06.2026).

На основании вышеизложенного, отметим, что как теоретический, так и практический анализ преднамеренного и фиктивного банкротства выступает необходимым и актуальным.

Целью работы выступает комплексное изучение общих положений, связанных с уголовной ответственностью в случае совершения фиктивного или преднамеренного банкротства, а также защитой прав кредиторов, разработка теоретических основ и практических рекомендаций, направленных на преодоление правовых пробелов, оптимизацию и совершенствование действующего законодательства. Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки фиктивного и преднамеренного банкротства;
- изучить уголовно-правовой состав фиктивного и преднамеренного банкротства;
- исследовать способы защиты прав добросовестных кредиторов от фиктивного и преднамеренного банкротства;
- провести анализ правоприменительной практики по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством, определить проблемные аспекты.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с привлечением к уголовной ответственности за совершение преднамеренного и фиктивного банкротства, а также защитой прав кредиторов от неправомерного банкротства.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты в области регулирования уголовно-правовой характеристики преднамеренного и фиктивного банкротства и процедуры банкротства в целом, научно-теоретические работы ученых, статистические данные, материалы правоприменительной практики.

Степень разработанности темы. Анализ доктрины свидетельствует о том, что проблемы, касающиеся привлечения к уголовной ответственности в

рамках совершения преднамеренного и фиктивного банкротства, на разных этапах развития уголовного законодательства привлекали к себе значительное внимание специалистов в сфере уголовного права, а также экономики. Заметный вклад в их исследование внесли следующие специалисты: А. У. Атаева, К. К. Макарова, В. В. Слепцов, Ю. В. Чистякова и другие. Вместе с тем, стоит отметить, что не все проблемные аспекты, затрагивающие фиктивное и преднамеренное банкротство, нашли отражение на уровне доктрины, что лишний раз подтверждает актуальность теоретического изучения данных составов преступлений.

Нормативную базу работы составили Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», иные нормативные правовые акты, устанавливающие особенности процедуры банкротства и совершения криминального банкротства, представленного преднамеренным и фиктивным характером.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в комплексности и целостности проведенного анализа особенностей уголовной ответственности в рамках совершения преднамеренного или фиктивного банкротства, а также в теоретических выводах, сформулированных в результате проведенного исследования. Кроме того, теоретические выводы могут применяться при подготовке учебно-методической литературы по вопросам уголовной ответственности в рамках преднамеренного и фиктивного банкротства.

Практическая значимость работы заключается в предложениях по внесению изменений в действующее законодательство в части регламентации процедуры банкротства и привлечения к уголовной ответственности в рамках фиктивного или преднамеренного банкротства. Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе в юридических вузах и на юридических факультетах, а также при осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками органов внутренних дел, судебными работниками, должностными лицами, деятельность которых тесно связана с экономической

сферой.

Достоверность и всесторонность настоящего исследования основывалась как на общенаучных, так и на частно-научных методах познания. Среди общенаучных методов наиболее часто использовались обобщение, анализ, дедукция, индукция, синтез.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список использованных источников.

1 Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство

1.1 Понятие и признаки фиктивного и преднамеренного банкротства

Для начала отметим, что именно понимается под банкротством в целом. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ «несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Как отмечает в своем исследовании А. У. Атаева, можно выделить следующие признаки, присущие банкротству: неспособность должника удовлетворить предъявляемые кредитором требования, касающиеся денежных обязательств; неспособность уплатить обязательные платежи во внебюджетные и бюджетные фонды; обязательное установление арбитражным судом признаков неплатежеспособности².

Рассматривая несостоятельность (банкротство) юридического лица, Н. В. Еничева в своем диссертационном исследовании отмечает, что, несмотря на дискуссионность терминов «несостоятельность» и «банкротство», они имеют синонимичный характер, их различие с позиции стабильности гражданского оборота является недопустимым³. Диссертант также отмечает,

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Атаева А. У. Понятие и признаки банкротства // Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 19-20 мая 2022 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 69.

³ Еничева Н. В. Реализация правоспособности юридического лица в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – С. 18.

что в случае, если на уровне Закона о банкротстве будет исключена синонимичность данных понятий, необходимым будет выступать пересмотр правовых актов, в которых используются данные термины; будет нарушаться стабильность использования данных понятий. Р. М. Фотиадис относительно соотношения терминов «несостоятельность» и «банкротство» придерживается иной позиции, полагая, что несостоятельность предшествует процедуре банкротства, а банкротство, в свою очередь, выступает максимально неблагоприятным последствием для должника¹.

Анализируя понятие «банкротство» А. Р. Башарова определяет, что банкротство представляет юридически установленный факт, который отражает кризисное состояние финансово-хозяйственной деятельности, выступая при этом сложным экономико-правовым явлением². Автор не отождествляет банкротство с финансовой несостоятельностью, поскольку она, в свою очередь, отражает именно экономическое состояние и не всегда приводит должника к банкротству.

Проблема банкротства имеет актуальный характер на протяжении всего времени существования данного правового института, особенно ввиду того, что в определенных ситуациях прекращение обязательств перед кредиторами может иметь неправомерный характер в виде фиктивного или преднамеренного банкротства.

Понятие преднамеренного и фиктивного банкротства нашло свое отражение на уровне положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ³). Так, согласно ч. 1 ст. 196 УК РФ «преднамеренное банкротство – совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить

¹ Фотиадис Р. М. К вопросу о понятии несостоятельности (банкротства) юридических лиц в Российской Федерации: вопросы теории // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 56. – С. 37.

² Башарова А. Р. Понятие и признаки финансовой несостоятельности (банкротства) предприятия // Технологические инновации и научные открытия: Сборник трудов по материалам XXV Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 09 февраля 2026 года. – Уфа: Вестник науки, 2026. – С. 55.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб». Стоит отметить, что, согласно Методическим рекомендациям по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства¹ «под действиями, заведомо влекущими неспособность удовлетворить требования кредиторов, понимаются умышленное деяние, направленное на возникновение или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя».

Что касается понятия фиктивного банкротства, то в силу ч. 1 ст. 197 УК РФ «фиктивное банкротство – заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб». Согласно Методическим рекомендациям по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства «заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности – это совершенное в публичном месте (например, в средствах массовой информации, в арбитражном суде) сообщение (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, так как лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов».

Обращаясь к доктрине, стоит отметить, что среди специалистов есть различные позиции относительно трактовки понятий «преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство». К примеру, И. С. Князева отмечает, что закрепленное на уровне УК РФ понятие фиктивного банкротства не

¹ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151139/ (дата обращения: 30.08.2026).

соответствует нормам Закона о банкротстве по причине того, что несостоятельность может быть признана либо арбитражным судом, либо наступить в результате завершения процедуры, связанной с внесудебным банкротством гражданина¹. По мнению исследователя, Закон о банкротстве также не закрепляет в отношении физических и юридических лиц правомочия, связанные с возможностью объявления о несостоятельности, что влечет за собой необходимость пересмотра легальной дефиниции преднамеренного банкротства. Д. В. Парин в своей работе также отмечает, что, используемая на уровне ст. 197 УК РФ формулировка не является логичной, поскольку, Закон о банкротстве не предусматривает процедуры, связанной с публичным объявлением². Помимо изложенного, автор считает целесообразным исключить из содержания УК РФ ст. 197 УК РФ, по его мнению, отсутствие необходимости существования нормы о фиктивном банкротстве подтверждается как на уровне теории, так и на уровне практики.

Рассматривая понятие фиктивного и преднамеренного банкротства, С. Н. Шкодова отмечает, что, по ее мнению, в рамках анализа термина «преднамеренное банкротство» ключевое значение имеет такой признак как резкое ухудшение экономических показателей фирмы, имеющее неоправданный характер, в то время как при фиктивном банкротстве центральное место занимают внезапная смена владельцев компании, появление большого числа исков в отношении компании, вывод основных активов на сторонние счета и т.д.³.

В рамках анализа признаков преднамеренного и фиктивного банкротства представляется целесообразным обратить внимание на Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков

¹ Князева И. С. К понятию о фиктивном банкротстве // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 5(62). – С. 433.

² Парин Д. В. Фиктивное банкротство или как норма может стать «мертвой» в случае неправильного законодательного закрепления // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 260.

³ Шкодова С. Н. Преднамеренное банкротство и его отличие от фиктивного банкротства // Синергия Наук. – 2021. – № 63. – С. 78.

фиктивного и преднамеренного банкротства»¹, поскольку, в рамках данного документа есть отдельные главы, которые посвящены определению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Что касается признаков преднамеренного банкротства, то они выявляются как в рамках периода, который предшествовал возбуждению дела о банкротстве, так и в рамках непосредственно процедур, связанных с банкротством. Выявление признаков преднамеренного банкротства охватывает два этапа: на первом этапе в соответствии с Правилами проведения финансового анализа арбитражным управляющим² рассматриваются значения и динамика коэффициентов, которые характеризуют платежеспособность должника в течение исследуемого периода. Далее в том случае, если арбитражный управляющий установит тот факт, что значения 2 и более коэффициентов характеризуются существенным ухудшением, осуществляется анализ сделок должника, а также действий органов его управления. В рамках второго этапа ключевое значение имеет соответствие заключенных сделок и действий органов управления требованиям действующего законодательства, а также заключение или исполнение сделок на тех условиях, которые не соответствуют рыночным (например, когда сделка заключается на заведомо невыгодных для должника условиях). По итогам выявления признаков преднамеренного банкротства возможным выступает принятие следующих решений: о наличии либо об отсутствии признаков преднамеренного банкротства, а также о невозможности проведения соответствующей проверке в ситуации, когда отсутствуют необходимые документы.

Относительно выявления признаков фиктивного банкротства, отметим, что определение данных признаков производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника. Как определено

¹ Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 2). – Ст. 5519.

² Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 26. – Ст. 2664.

в п. 13 Временных правил проведения финансового анализа арбитражным управляющим «в случае если анализ значений и динамики коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента текущей ликвидности, показателя обеспеченности обязательств должника его активами, а также степени платежеспособности по текущим обязательствам должника указывает на наличие у должника возможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства должника. В случае если анализ значений и динамики соответствующих коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, указывает на отсутствие у должника возможности рассчитаться по своим обязательствам, делается вывод об отсутствии признаков фиктивного банкротства должника».

Интерес представляет исследование Ю. В. Чистяковой, где автор анализирует признаки преднамеренного банкротства физических и юридических лиц. Так, по мнению исследователя, к формальным признакам преднамеренного банкротства юридического лица необходимо отнести: убыточность деятельности организации при условии постоянно увеличивающихся объемов продаж; нецелесообразное привлечение кредитов и займов из разных источников на заведомо невыгодных условиях; наличие значительной дебиторской задолженности в отношении которой не предпринимаются действия, связанные со взысканием соответствующих сумм с должников; прекращение договорных отношений с надежными контрагентами; нарушение сроков оплаты обязательных платежей; регулярная просрочка оплат контрагентам и т.д.¹ Относительно неформальных признаков преднамеренного банкротства автор отмечает, что к ним можно отнести высокую текучесть кадров внутри организации; значительное расширение

¹ Чистякова Ю. В. Формальные и неформальные признаки преднамеренного банкротства юридических и физических лиц // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1(53). – С. 228.

штата сотрудников в ситуации, когда объемы продаж и производства, наоборот, сократились; изменения в составе учредителей организации и т.д. Применительно к признакам преднамеренного банкротства физического лица Ю. В. Чистякова указывает на наличие следующих обстоятельств: официальная продажа движимого и недвижимого имущества родственникам по цене, которая по сравнению с рыночной имеет низкое значение; сокращение официальных доходов при условии стабильной постоянной занятости; отсутствие изменений в образе жизни банкрота; превышение уровня расходов над доходами и т.д. По мнению автора, именно с учетом формальных и неформальных признаков можно оценить наличие фактов преднамеренного банкротства в дополнение к использованию показателей бухгалтерской отчетности, а также к расчету экономических показателей по общепринятым методам.

В. В. Слепцов в рамках своего исследования указывает, что совершение следующих действий свидетельствует о наличии признаков преднамеренного банкротства юридического лица: совершение сделок, нацеленных на приобретение неликвидных активов и отчуждение ликвидного имущества организации; умышленное уничтожение деятельности о финансовой и хозяйственной деятельности организации; необоснованное заключение сделок в области кредитования, займов и лизинга; отчуждение за короткий срок имущества лицам, связанным между собой, и т.д.¹

К. К. Макарова полагает, что одним из главных признаков преднамеренного банкротства выступает обстоятельство, связанное с созданием или увеличением финансовой несостоятельности организации или физического лица; что касается фиктивного банкротства, то в качестве основного признака автор указывает на введение заинтересованных лиц в заблуждение относительно неплатежеспособности субъекта в целях

¹ Слепцов В. В. Признаки преднамеренного банкротства // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 08–09 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. Том Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 296.

получения, например, отсрочки или рассрочки относительно платежей в адрес кредиторов и т.д.¹.

Рассматривая признаки фиктивного банкротства, В. С. Погодина отмечает, что анализ практики свидетельствует о наличии следующих признаков, указывающих на фиктивность банкротства: наличие непродуманной инвестиционной стратегии; привлечение заемных средств под завышенный процент у организаций, с которыми ранее юридическое лицо тесно взаимодействовало на постоянной основе; вложение денежных средств в неликвидные ценные бумаги; наличие существенных сумм в рамках дебиторской задолженности; сокрытие имущественных активов; направление денежных средств в уставные капиталы «своих» организаций². По мнению исследователя, на практике выявить признаки, позволяющие говорить о наличии фиктивного банкротства, крайне сложно. Кроме того, автор отмечает, что недостаточным выступает количество судебной практики по вопросам фиктивности банкротства организации и гражданина.

Согласно исследованию В. В. Лымарь, к признакам, которые предшествуют фиктивному банкротству организации, можно отнести следующие: ухудшение финансового состояния должника ввиду вывода активов, сокрытия документов и т.д.; существенное изменение бухгалтерской и налоговой отчетности; продажу активов по заниженной стоимости; осуществление деятельности, которая не соответствует профилю организации; появление у организации большого количества новых дебиторов и т.д.³.

¹ Макарова К. К. Незаконное банкротство. Экономические признаки и способы создания неплатежеспособности // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 08–09 апреля 2019 года. Том Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 126.

² Погодина В. С. К вопросу о признаках фиктивного банкротства предприятий и некоторых проблемах его выявления в российской Федерации // Наукосфера. – 2021. – № 11-1. – С. 267.

³ Лымарь В. В. Фиктивное и преднамеренное банкротство юридических лиц // Языки и культура народов Арктики как полиэтнического региона в условиях глобализации: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 25–27 октября 2023 года / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Гуманитарный институт, Югорская научная школа региональных лингвистических исследований. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. – С. 232.

В работе С. Н. Шкодовой указано, что основными признаками фиктивного банкротства выступают: внезапная смена владельцев организации; появление недостоверных сведений в ЕГРЮЛ; списывание долгов; выявление во время проведения аудита скрытого имущества; вложение капитала в заведомо неликвидные активы; завышение цен в рамках совершаемых организацией закупок; неверное отражение данных в бухгалтерском учете¹.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что сущность преднамеренного банкротства состоит в реализации действий (бездействий), которые заведомо свидетельствуют о том, что организация или гражданин не будут способны удовлетворить требования кредиторов в рамках денежных обязательств или уплаты обязательных платежей. Что касается фиктивного банкротства, то здесь ключевое значение имеет публичное объявление о несостоятельности, имеющее заведомо ложный характер. Обязательным признаком преднамеренного и фиктивного банкротства выступает причинение крупного ущерба.

В рамках установления наличия фактов преднамеренного и фиктивного банкротства необходимым выступает выявление признаков, свидетельствующих о криминальном банкротстве. Ключевой фигурой в рамках выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства выступает арбитражный управляющий. Представляется целесообразным к признакам преднамеренного и фиктивного банкротства юридического лица отнести следующие: убыточность деятельности организации при условии постоянно увеличивающихся объемов продаж; нецелесообразное привлечение кредитов и займов из разных источников на заведомо невыгодных условиях; наличие значительной дебиторской задолженности; реализация активов по заведомо невыгодным условиям; вложение денежных средств в неликвидные ценные бумаги; существенное изменение бухгалтерской и налоговой

¹ Шкодова С. Н. Преднамеренное банкротство и его отличие от фиктивного банкротства // Синергия Наук. – 2021. – № 63. – С. 78.

отчетности; сокрытие документов и т.д. Что касается признаков, присущих преднамеренному и фиктивному банкротству физических лиц, можно выделить следующие: официальную продажу движимого и недвижимого имущества родственникам по цене, которая по сравнению с рыночной имеет низкое значение; сокращение официальных доходов при условии стабильной постоянной занятости; отсутствие изменений в образе жизни банкрота; превышение уровня расходов над доходами и т.д.

1.2 Уголовно-правовой анализ состава фиктивного и преднамеренного банкротства

Уголовно-правовой состав преднамеренного банкротства регламентирован ст. 196 УК РФ. Как указано в Методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, «преступление выражается в действиях (бездействии), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, которые впоследствии причинили вред в виде крупного ущерба». Данное положение отражает объективную сторону преднамеренного банкротства.

В работе А. В. Грошева определено, что «рассматриваемая уголовно-правовая норма располагается в гл. 22 разд. VIII УК РФ. Соответственно видовым объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. Общественная опасность данного вида криминального банкротства заключается в подрыве институтов займа и кредита, этих фундаментальных инструментов экономической деятельности, путем умышленного уклонения от уплаты долгов. Исходя из этого, непосредственным объектом преднамеренного банкротства является

общественные отношения, обеспечивающие защищенность и реализацию обязательственных прав кредитора. Дополнительным непосредственным объектом – общественное отношение, обеспечивающее право собственности кредитора. В качестве кредиторов могут выступать физические лица, юридические лица, предъявляющие самостоятельные имущественные требования к должнику»¹.

Рассматривая методику расследования преднамеренных банкротств, Н. А. Гаврилова в своем диссертационном исследовании определяет, что непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, непосредственно связанные с реализацией предпринимательской деятельности, а также обеспечивающие прав и интересы кредиторов, связанные в том числе с надлежащим исполнением обязательств, возложенных на должников². Интерес представляет позиция диссертанта относительно того, что дополнительным объектом преднамеренного банкротства стоит рассматривать трудовые права работников юридического лица, наделенного статусом банкрота. Автор также исследует субъективную сторону деяния, определяя, что позиция исследователей относительно возможности совершения преднамеренного банкротства с двойной формой вины не отвечает основам теории уголовного права, кроме того, данный вывод не соответствует имеющимся правовым основаниям. Относительно применения косвенного умысла к преднамеренному банкротству Н. А. Гаврилова отмечает, что совершение преступления с данной формой вины возможно, поскольку, виновный может безразлично относиться к наступлению общественно опасных последствий, связанных с причинением крупного ущерба.

Отдельные авторы полагают, что предметом рассматриваемого

¹ Грошев А. В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском Уголовном праве (ст. 196 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Тамбов, 16–17 апреля 2021 года / Редколлегия: Э. Ю. Кузьменко, М. И. Кольцов, Е. А. Попова. – Тамбов: Державинский, 2021. – С. 151.

² Гаврилова Н. А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 21.

преступного посягательства являются объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ¹ (за исключением нематериальных благ), а также имущественные обязанности. Документы (в том числе финансовые) не могут быть признаны предметом преднамеренного банкротства.

А. В. Грошев в своем исследовании применительно к объективной стороне преднамеренного банкротства также отмечает, что «указанные деяния (действия или бездействие) могут быть направлены: 1) на создание неплатежеспособности должника либо 2) на увеличение имеющейся неплатежеспособности. В первом случае признаки банкротства юридического лица или индивидуального предпринимателя полностью отсутствуют до совершения деяния; во втором – признаки несостоятельности имеют место, но в меньшем объеме. Формы и способы создания или увеличения неплатежеспособности могут быть различными, они на квалификацию не влияют. На практике преднамеренное банкротство может осуществляться посредством совершения различных действий, в частности, путем: досрочного погашения задолженности перед конкретными, зачастую подконтрольными кредиторами; выступления в качестве поручителя (гаранта) в убыточных сделках под гарантию вверенного имущества организации; умышленного получения кредитов заведомо под завышенные процентные ставки (увеличение объемов обязательств предприятия перед кредиторами); передачи производственных контрактов и основных средств организации другой, зачастую подконтрольной организации; реорганизации должника; выхода из состава учредителей организации отдельных ее участников, сопряженного с оплатой им части их доли (акций) от имущества организации по договорной цене; фактического приостановления хозяйственной деятельности организации»².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Грошев А. В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском Уголовном праве (ст. 196 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Тамбов, 16–17 апреля 2021 года / Редколлегия: Э. Ю. Кузьменко, М. И. Кольцов, Е. А. Попова. – Тамбов: Державинский, 2021. – С. 152.

Стоит отметить, что обязательным признаком преступления выступает причинение крупного ущерба, который составляет сумму, превышающую три миллиона пятьсот тысяч рублей. Деяние является оконченным в момент причинения крупного ущерба кредиторам. При этом, стоит отметить, что в науке уголовного права есть разные позиции относительно момента окончания преднамеренного банкротства. Как отмечает в своей работе А. В. Саусин, при буквальном толковании ст. 196 УК РФ сложно однозначно определить, когда именно преднамеренное банкротство приобретает статус оконченного преступления¹. Автор также отмечает, что зачастую в рамках преднамеренного банкротства преступная цель связана, например, именно с завладением чужим имуществом, что требует квалификации по иным уголовно-правовым нормам. Тем самым, А. В. Саусин полагает целесообразным дополнить ст. 196 УК РФ указанием на необходимость наличия принятия арбитражным судом решения о признании юридического лица или гражданина банкротом, поскольку, по его мнению, момент окончания преднамеренного банкротства непосредственно связан с признанием должника банкротом.

Что касается субъективной стороны преднамеренного банкротства, а также субъекта преступления представляется целесообразным вновь обратиться к Методическим рекомендациям по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства. В данном документе определено, что «субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает деяние, влекущее неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного

¹ Саусин А. В. О подходах к определению момента окончания преднамеренного банкротства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2025. – № 2(64). – С. 133.

ущерба кредиторам, и желает этого. Целями совершения данного преступления являются: завладение за бесценок имуществом обанкротившегося предприятия; не выполнение обязательства, поскольку требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными (статья 64 ГК РФ) и т.д. Субъект преступления специальный, ими являются руководитель или учредитель (участник) юридического лица, а также индивидуальный предприниматель, достигшие возраста 16 лет».

Н. А. Гаврилова относительно субъекта преднамеренного банкротства отмечает, что «субъектом преднамеренного банкротства могут быть руководители всех видов коммерческих юридических лиц независимо от формы собственности, в том числе государственных и муниципальных предприятий. Исключение составляют лишь казенные предприятия, которые, согласно п. 1 ст. 65 ГК РФ, не могут признаваться несостоятельными. Позиция руководителя, сводящаяся к тому, что своими действиями он исполнял обязательные для него распоряжения органа управления юридического лица, не влияет на квалификацию преступного посягательства, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 42 УК РФ совершение умышленного преступления лицом во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения влечет уголовную ответственность на общих основаниях. Данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, может иметь место, лишь когда руководитель исполняет распоряжение коллегиального органа управления юридического лица, не осознавая того, что исполнение данного распоряжения является незаконным и приведет к банкротству организации. В остальных случаях виновный подлежит ответственности по ст. 196 УК РФ на общих основаниях»¹. Автор в своем диссертационном исследовании также указывает, что «положения действующего законодательства, касающиеся субъекта преднамеренного банкротства, в настоящее время создают барьеры в

¹ Гаврилова Н. А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 46.

эффективности его раскрытия и расследования, в связи с чем, по нашему мнению, требуют уточнения для появления положительной динамики в борьбе с данным преступлением. Полагаем, что под уголовную ответственность по ст. 196 УК РФ должны также подпадать лица, временно или по специальному полномочию осуществляющие руководящие функции и наделенные правом финансовой подписи, т.е. к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ необходимо привлекать всех лиц, выполняющих управленческие функции в смысле положений примеч. 1 к ст. 201 УК РФ, независимо от наименования их должностей, если они виновны в совершении преднамеренного банкротства».

Часть 2 ст. 196 УК РФ включает в себя также квалифицирующие признаки преднамеренного банкротства, к которым относятся совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Далее рассмотрим уголовно-правовой состав фиктивного банкротства. Что касается объекта преступного деяния, представляется необходимым отметить, что по аналогии с преднамеренным банкротством в рамках фиктивного банкротства непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие защищенность и реализацию обязательственных прав кредитора. Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие право собственности кредиторов.

Согласно положениям Методических рекомендаций по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, «данное преступление заключается в действиях по заведомо ложному публичному объявлению руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, индивидуальным

предпринимателем – о своей несостоятельности, которые впоследствии причинили крупный ущерб. Заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности – это совершенное в публичном месте (например, в средствах массовой информации, в арбитражном суде) сообщение (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, так как лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Так же, как и при преднамеренном банкротстве, для определения признаков фиктивного банкротства проводится соответствующая экспертиза или иная проверка. Деяние является оконченным в момент причинения крупного ущерба кредиторам». Относительно субъективной стороны деяния в документе отмечается, что «субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что, публично объявляя о своей несостоятельности, является платежеспособным, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба кредиторам и желает этого. Целями совершения данного преступления являются: приостановление процедуры взыскания на свое имущество, введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки, рассрочки или скидки с причитающихся им платежей и т.д. Субъект преступления специальный, ими являются руководитель или учредитель (участник) юридического лица, а также индивидуальный предприниматель, достигшие возраста 16 лет».

Представляется целесообразным обратиться к позиции Н. Д. Оглы, который, рассматривая уголовно-правовой состав фиктивного и преднамеренного банкротства, считает необходимым расширить субъектный состав в рамках данных деяний¹. По мнению автора, к уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство необходимо также привлекать лиц, которые обладают возможностью давать обязательные

¹ Оглы Гюльмалыев Н. Д. Проблема квалификации фиктивного банкротства // Право и общество в условиях новой реальности: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 24 апреля 2023 года / Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой. Том Выпуск 12. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 293.

указания должнику, лиц, имеющих статус арбитражных управляющих, в силу того, что они обладают полномочиями руководителя должника.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что анализ уголовно-правового состава преднамеренного и фиктивного банкротства позволяет разграничить данные виды деяний. Основное отличие состоит в объективной стороне преступления: в рамках преднамеренного банкротства ключевое значение имеет совершение действий (бездействий), которые заведомо влекут за собой неспособность удовлетворить денежные требования кредиторов или уплатить обязательные платежи; фиктивное банкротство связано с заведомо ложным публичным объявлением о несостоятельности. Непосредственный объект рассматриваемых преступлений связан с общественными отношениями, которые обеспечивают защищенность прав, принадлежащих кредиторам; субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла. Как преднамеренное, так и фиктивное банкротство по своей конструкции относятся к преступлениям с материальным составом, также связаны с причинением крупного ущерба. Что касается субъекта совершения преднамеренного и фиктивного банкротства разница состоит в том, что в рамках фиктивного банкротства юридического лица субъект преступления специальный – руководитель организации или учредитель (участник). Также в рамках анализа уголовно-правового состава рассматриваемых преступлений стоит отметить, что преднамеренное банкротство включает в себя квалифицирующие признаки, к которым относятся: совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

2 Фиктивное и преднамеренное банкротство: актуальные проблемы и пути решения

2.1 Анализ правоприменительной практики по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством

В рамках настоящего параграфа представляется целесообразным обратиться к правоприменительной практике по вопросам фиктивного и преднамеренного банкротства. Стоит отметить, что особую актуальность анализ правоприменительной практики приобретает ввиду недавних законодательных изменений, которые вступят в силу с 04.09.2026 г., в соответствии с которыми разъяснения Пленума Верховного Суда РФ приобретают именно руководящий характер по вопросам судебной практики, что обусловлено необходимостью обеспечения единообразного применения законодательства¹.

Обращаясь к Постановлению Пленума ВАС РФ от 08.04.2003 № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»², следует вывод о том, что в рамках подготовки дела о банкротстве судья вправе назначить экспертизу, проведение которой необходимо в целях выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, с учетом ходатайства лиц.

Далее анализ судебной практики свидетельствует о том, что бывают ситуации, когда после завершения процедуры реализации имущества суд не применяет в отношении гражданина правила об освобождении от обязательств. Для освобождения от обязательств ключевое значение имеет

¹ О внесении изменений в статью 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 04.08.2026 № 3-ФКЗ // Российская газета. – 2026. – № 178-179.

² О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 08.04.2003 № 4 (ред. от 17.12.2024) // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 3.

отсутствие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, а также отсутствие со стороны гражданина фактов, свидетельствующих о совершении недобросовестных действий в отношении кредитора. Суд вправе освободить гражданина от обязательств в том случае, если будет установлено, что он не уничтожал свое имущество умышленно; не уходил от погашения задолженности в рамках имеющихся у него доходов; предоставлял все необходимые документы финансовому управляющему, касающиеся сведений о доходах и об имуществе. Обращаясь к Обзору Верховного Суда РФ по вопросам банкротства¹, отметим, что в случае, если в отношении должника был вынесен приговор за совершение неосторожного преступления, данное обстоятельство не может выступать препятствием для освобождения лица от долгов. Также Верховный Суд РФ отмечает, что отказ, касающийся применения правил об освобождении долгов, выступает исключительной мерой.

Что касается ситуаций, когда лицо не может быть освобождено от долгов, обратимся к Тематическому обзору Верховного Суда РФ за 2025 год², где сказано, что гражданин не подлежит освобождению от долгов в том случае, если при получении потребительского кредита он не сообщил банку о том, что у него есть задолженность перед кредиторами; также освобождение от долгов не представляется возможным в ситуации, когда гражданин-должник занимался сокрытием имущества и источников финансирования расходов, вызванных процедурой банкротства.

Применительно к толкованию процедур банкротства также представляется целесообразным обратиться к правоприменительной практике Верховного Суда РФ, где он определяет банкротство в качестве экстраординарного способа освобождения от долгов, поскольку,

¹ Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 6.

² Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026. О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29.04.2026 № 7А/2026). – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=533400&cacheid=93380134E2257A045B298C337FDAF038&mode=splus&rnd=z84tRg#CKPj6OVL2UHMBaA6> (дата обращения: 10.06.2026).

значительным образом могут ущемляться права кредиторов, которые рассчитывали на удовлетворение своих финансовых требований¹.

Правоприменитель указывает также на необходимость реализации судебного контроля в целях недопущения неправомерного использования банкротства, а также на то, что банкротство нельзя использовать в качестве способа прекращения долговых обязательств.

Далее отметим, что, как указывает Верховный Суд РФ, в том случае, когда лицо обращается с заявлением об установлении своего требования в деле о банкротстве, необходимо учесть правовую природу данного требования, поскольку в случае, если лицо создало фиктивную задолженность должника-банкрота, то его требование не может быть признано обоснованным и не может быть включено в реестр требований кредиторов².

Также Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) отметил, что, несмотря на тот факт, что для преднамеренного банкротства обязательным выступает наличие последствий в виде причинения крупного ущерба, нельзя игнорировать действия по преднамеренному банкротству, которые причинили меньший ущерб. По мнению правоприменителя, они также выступают противоправными и влекут необходимость применения иных правовых последствий.

В рамках процедуры банкротства ключевой фигурой выступает финансовый управляющий. Как указано в правоприменительной практике, незаконность его действий имеет место в том случае, если в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве отсутствует информация, касающаяся наличия или отсутствия признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, или же информация присутствует, но

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Экономика и жизнь. – 2021. – № 45.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (ред. от 01.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 8.

соответствующий документ с заключением прикреплен не был¹.

Далее обратимся к практике Конституционного Суда РФ, в рамках одного из дел гражданин обратился с жалобой относительно того, что его конституционные права нарушаются АПК РФ², а также Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, полагая, что подобные правила позволяют арбитражному суду не осуществлять оценку доводов лица, участвующего в деле, о наличии признаков преднамеренного банкротства³. Гражданин подал обращение в Конституционный Суд РФ на основании того, что при рассмотрении дела о банкротстве индивидуального предпринимателя данному гражданину было отказано в удовлетворении жалобы на предмет того, что финансовый управляющий ненадлежащим образом осуществлял обязанности по выявлению признаков преднамеренного банкротства, определению финансового состояния должника, хотя данные доводы заявителя не были подтверждены доказательствами, а финансовый управляющий основывал свой вывод на информации из документов, полученных от государственных органов и кредитных организаций. Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению ввиду того, что спариваемые нормы не предполагают произвольной и противоречащей закону реализации судом предусмотренных ими дискреционных полномочий, кроме того, в компетенцию Конституционного Суда РФ не может входить разрешение вопросов, связанных с выводами судов на основании исследования обстоятельств дела и оценки доказательств.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2021 № Ф05-18436/2021 по делу № А40-185571/2019. URL:

<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=401893&cacheid=06CC2EA71C37A7CC73525EBEFD2C6AFD&mode=splus&rnd=Wf4qMQ#6SPk6OV6iH41CjCP1> (дата обращения: 10.06.2026).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коптева Владимира Вячеславовича на нарушение его конституционных прав рядом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктами 8 и 9 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2024 № 965-О. URL:

<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=835474&cacheid=D6B59FE8B86B7D1B84A4DDF073F01C55&mode=splus&rnd=Wf4qMQ#v1qk6OVETwteyJAm> (дата обращения: 10.06.2026).

В рамках Апелляционного определения Московского областного суда от 19.02.2026 по делу № 22-902/2026¹ был оставлен без изменения приговор нижестоящего суда об осуждении Ю. по ч. 1 ст. 196 УК РФ к наказанию в виде штрафа, размер которого составлял 300 000 рублей. В результате преднамеренного банкротства был причинен ущерб кредитору, размер которого составил 56673504 рубля 82 копейки, при этом Ю. отрицала свою вину, однако, ее позиция не нашла доказательственного подтверждения.

Интерес представляет Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 10.06.2025 по делу № 1-31/2025², где осужденный обвинялся в совершении деяния, предусмотренного ст. 197 УК РФ, однако суд установил, что в действиях осужденного отсутствовал состав преступления, в результате чего был вынесен оправдательный приговор. Суд указал, что для признания лица виновным в совершении фиктивного банкротства, необходимым выступает наличие возможности удовлетворять требования кредиторов, а также умышленное объявление банкротом с целью обмануть кредиторов, арбитражного управляющего для того, чтобы избежать исполнение взятых на себя долговых обязательств с сохранением капитала.

В рамках рассмотрения дела суд не установил наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестном поведении должника, план реструктуризации задолженности был признан обоснованным, фактов сокрытия имущества не установлено. На данный оправдательный приговор прокурором было подано апелляционное представление, в котором указывалось на необходимость отмены приговора и направлении дела на новое рассмотрение³. Приговор был оставлен в силе, апелляционное

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 19.02.2026 по делу № 22-902/2026. – URL: <https://online1.l.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=13764459&cacheid=EC7B25243226C60333400B25DA65C4D8&mode=splus&rnd=Wf4qMQ#cjb16OVG2Mri7Cxs> (дата обращения: 10.06.2026).

² Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 10.06.2025 по делу № 1-31/2025. – URL: <https://online1.l.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=15614741&rnd=Wf4qMQ#GRao6OV0ukkf fGVV1> (дата обращения: 10.06.2026).

³ Апелляционное определение Тверского областного суда от 31.10.2025 по делу № 22-1785/2025 (УИД 69RS0014-02-2024-001065-44). – URL: <https://online1.l.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=15831075&rnd=Eet74Q#m5Nb4SVsvjqxq A9V1> (дата обращения: 12.08.2026).

представление – без удовлетворения, поскольку, судом установлено, что действия виновного носили правомерный характер, они не были направлены на сокрытие имущества, сознательное ухудшение финансового положения и т.д.

Далее обратимся к Определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2026 № 77-1802/2026¹, где было указано, что преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ, было совершено организованной группой, однако, на момент его совершения в 2014 году данная статья не предусматривала привлечение к ответственности за совершение данного преступления с указанным квалифицирующим признаком. Тем самым, суд апелляционной инстанции при квалификации деяния принял решение учесть пп. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2026 г.² обвинительный приговор в рамках ст. 196 УК РФ был оставлен без изменения, виновный был приговорен к лишению свободы на срок 5 лет 6 месяцев. Виновный имел задолженность перед банком по договору займа, однако, несмотря на это, он решил уклониться от исполнения данных обязательств с помощью совершения умышленных действий для искусственного создания условий, препятствующих взысканию задолженности. Ликвидное имущество, принадлежащее виновному на праве собственности, было из конкурсной массы ввиду того, что виновный сфальсифицировал некоторые юридические документы, а также совершил ряд мнимых сделок, направленных на отчуждение имущества. Защита сформулировала свои доводы в рамках обжалования приговора следующим

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2026 № 77-1802/2026 (УИД 64RS0043-01-2023-002039-12). – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=28C464940FC179284F44EEAE37B3240E&mode=fullplus&base=KSOJ001&n=254751&BASENODE=IiIiMiwyMTcsS1NPSiLiLCiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCiIi&rnd=LmgMjw#Xxh0RRVa1VxOFZcq> (дата обращения: 05.08.2026).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2026 № 7У-3567/2026[77-1689/2026] (УИД 77RS0024-02-2022-008618-97). – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=22107FC7D10ED08CE827D6D8B8D0BE38&mode=fullplus&base=KSOJ002&n=210772&BASENODE=IiIiMiwyMTcsS1NPSiLiLCiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCiIi&rnd=rCzEog#YqZ1uRVewr2N4Fy41> (дата обращения: 05.08.2026).

образом: суд первой инстанции не принял во внимание факт отсутствия в действиях виновного лица признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, который был установлен арбитражным судом; суд не принял во внимание смягчающие обстоятельства, связанные с добровольным частичным возмещением ущерба, положительными характеристиками виновного и т.д.; суд не оценил надлежащим образом действия виновного, направленные на добровольное частичное погашение задолженности. Суд кассационной инстанции указал, что решение арбитражного суда не имеет преюдициального значения в рамках рассматриваемого уголовного дела; приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ; доводы защиты сводились к переоценке доказательств по уголовному делу, что недопустимо при пересмотре судебного решения по правилам гл. 47.1. УПК РФ и т.д. Тем самым, приговор суда первой инстанции был оставлен без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что анализ правоприменительной практики по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством, свидетельствует о том, что в части регламентации фиктивного и преднамеренного банкротства отсутствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ, что является недостатком, поскольку, необходимым выступает наличие единого документа с высшими судебными позициями относительно особенностей криминального банкротства. По вопросам неправомерного банкротства имеются отдельные обзоры Верховного Суда РФ, при этом, в доктрине уголовного права существует позиция, согласно которой, отсутствие соответствующего Постановления Пленума ВС РФ объясняет минимальный уровень применения на практике норм УК РФ, регламентирующих преднамеренное и фиктивное банкротство.

2.2 Проблемы квалификации по УК РФ деяний, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством, пути решения

Что касается проблемных аспектов в рамках преднамеренного и фиктивного банкротства, стоит отметить, что М. И. Карпова в своей работе указывает на наличие таких проблем, как сложность выявления фактов преднамеренного и фиктивного банкротства, что может быть обусловлено стремительным использованием информационных технологий, усложнением преступных схем и т.д.; недостаточный уровень санкций в рамках преднамеренного и фиктивного банкротства, по мнению исследователя, необходимым выступает ужесточение наказаний; недобросовестность поведения должника, что может выражаться в сокрытии имущества и документов, их уничтожении, отказе от сотрудничества с финансовым управляющим и следственными органами и т.д.¹.

В работе Ю. В. Турецкой определено, что проблемой в рамках фиктивного банкротства выступает неоднозначная роль арбитражного управляющего в рамках признания банкротства фиктивным². Автор указывает, что один из способов назначения арбитражного управляющего – назначение такового должником, что не позволяет говорить в таком случае о беспристрастности арбитражного управляющего и реализации им обязанности обратиться в правоохранительные органы в случае выявления признаков фиктивного банкротства. Автор также обращает внимание на отсутствие гарантий, которые подтверждают обладание арбитражным управляющим соответствующих профессиональных компетенций, наличие которых позволяет выявить фиктивное банкротство. По мнению исследователя, в

¹ Карпова М. И. Трудности в выявлении фиктивного банкротства у юридических лиц в России // Modern Science. – 2022. – № 12-2. – С. 41.

² Турецкая Ю. В. Проблемы квалификации фиктивного банкротства // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Саратов, 12 декабря 2019 года / Под редакцией В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. Том Выпуск 8. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2020. – С. 244.

настоящее время необходимым выступает разработка соответствующих федеральных стандартов по вопросу проведения комплексного финансового анализа состояния должника.

Рассматривая далее проблемные аспекты в рамках фиктивного банкротства, отметим, что необходимым выступает четкое легальное определение термина «публичное обвинение», которое упоминается в ст. 197 УК РФ. Кроме того, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 197 УК РФ указанием на то, кому именно может быть причинен крупный ущерб в результате фиктивного банкротства. В работе В. А. Попова определено, что одной из ключевых проблем выступает противоположность позиций на уровне теории уголовного права относительно необходимости и жизнеспособности состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ¹. Одни авторы считают состав данного преступления неактуальным ввиду того, что принятие действующего Закона о банкротстве фактически исключило возможность добровольного объявления о банкротстве должника. Следовательно, применение механизма уголовной ответственности по мнению исследователей невозможно ввиду отрицания ими механизма публичного обвинения банкротом. Другие авторы напротив полагают, что возможность привлечения к уголовной ответственности за фиктивное банкротство сохраняется, что подтверждается также правоприменительной практикой, а значит, состав преступления в рамках ст. 197 УК РФ является работающим. Кроме того, оставление в структуре УК РФ ст. 197 целесообразно с позиции выполнения превентивной функции уголовного закона.

Ю. А. Вирич при рассмотрении проблем теории и судебной практики в рамках фиктивного банкротства отмечает, что трудности и коллизии возникают ввиду отсутствия на уровне законодательства четких признаков фиктивного банкротства, кроме того, единый подход по данному вопросу

¹ Попов В. А. Фиктивное банкротство: уголовно-правовой контекст // Бизнес, менеджмент и право. – 2025. – № 1(65). – С. 77.

отсутствует и на уровне доктрины уголовного права¹. Также проблемой по мнению автора выступает отсутствие на уровне законодательства регламентации вопроса, связанного с объемом доказательств, которые могут подтверждать совершение фиктивного банкротства. На практике может возникнуть ситуация, когда предоставленные доказательства признаются судом недостаточными для подтверждения наличия умысла, направленного именно на совершение фиктивного банкротства. В целях минимизации проблемных аспектов Ю. А. Вирич полагает целесообразным на уровне практики Верховного Суда РФ закрепить конкретный перечень обстоятельств, которые могут свидетельствовать о наличии умысла на реализацию фиктивного банкротства, с обязательным установлением дифференцированного подхода для должников различной категории. Кроме того, автор считает необходимым распространить и на арбитражные суды систему мониторинга признаков фиктивного банкротства по аналогии с автоматизированным обменом информации между ФНС России и Банком России.

Как отмечает в своей работе Э. Р. Хамидуллина, ограничение правоприменительной практики в рамках ст. 197 УК РФ обусловлено наличием проблемных аспектов, к числу которых можно отнести: сложность установления прямого умысла, направленного именно на намерение ввести кредиторов в заблуждение при осознании должником своей платёжеспособности; трудность разграничения составов фиктивного и преднамеренного банкротства; оценочный характер категории «крупный ущерб» и т.д.². По мнению автора необходимым выступает уточнить диспозицию ст. 197 УК РФ в части конкретизации термина «заведомо ложное обвинение»; разработать унифицированные методические рекомендации по

¹ Вирич Ю. А. Фиктивное банкротство как вновь открывшееся обстоятельство: проблемы теории и судебной практики // Вестник экономики и права. – 2025. – № 107. – С. 84.

² Хамидуллина Э. Р. Фиктивное банкротство: ущемление прав кредиторов, уголовно-правовые проблемы, пути совершенствования // Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 февраля 2026 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. – С. 96.

вопросу оценки реальной платежеспособности должника; усилить межотраслевое взаимодействие между арбитражными судами и правоохранительными органами.

К. С. Гинеитте определяет, что при закреплении уголовной ответственности за фиктивное банкротство в УК РФ законодатель принимал во внимание законодательство о несостоятельности 1992 г., при этом, диспозиция данной статьи не претерпевала принципиальных изменений до настоящего времени, несмотря на принятие в 2002 г. Закона о банкротстве, что, по мнению исследователя, является проблемой¹. Также автор отмечает, что момент окончания преступления имеет принципиальное значение для квалификации деяния, однако, из содержания ст. 197 УК РФ сложно сделать однозначный вывод относительно момента окончания фиктивного банкротства.

При анализе фиктивного банкротства юридических лиц В. Р. Алфёрова определяет, что одной из проблем в рамках анализа фиктивного банкротства выступает наличие сложностей в рамках доказывания умысла, что влечет за собой ситуацию, когда значительная часть дел, имеющих признаки фиктивного банкротства, не доходит до стадии судебного разбирательства². Также автор указывает на недостаточную определенность правовых критериев фиктивного банкротства на уровне уголовного законодательства, что влечет за собой необходимость применения комплексного подхода для минимизации негативных последствий проявлений фиктивного банкротства.

Д. О. Фадеева определяет, что минимальные показатели статистики в рамках ст. 196 и 197 УК РФ подтверждают наличие проблем, связанных с

¹ Гинеитте К. С. Некоторые проблемы квалификации фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ) // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы российской Федерации: Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Сыктывкар, 26–27 апреля 2022 года. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. – С. 41.

² Алфёрова В. Р. Анализ фиктивного банкротства юридических лиц: сущность, последствия и основные проблемы в современной России // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXVI международной научно-практической конференции, Симферополь, 13 ноября 2025 года. – Симферополь: Ариал, 2025. – С. 199.

конструкциями данных составов преступлений¹. Автор отмечает, что отсутствует единое понимание в рамках несостоятельности (банкротства) именно в уголовно-правовом значении; противоречивым выступает закрепленное на уровне ст. 197 УК РФ публичное объявление о несостоятельности при условии, что в соответствии с законодательством банкротство устанавливается судом, что требует уточнения диспозиции в рамках ст. 197 УК РФ.

И. А. Гаг в рамках рассмотрения уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства определяет, что, по ее мнению, диспозиция ст. 196 УК РФ имеет абстрактный характер без достаточной конкретизации, что объясняется в том числе отсутствием дефиниции преднамеренного банкротства². Автор указывает, что на уровне ст. 196 УК РФ хоть и раскрывается понятие преднамеренного банкротства, но классическое дефинитивное определение при этом отсутствует, что является недостатком. Помимо изложенного автор выступает сторонником позиции относительно декриминализации состава преднамеренного банкротства по причине того, что с учетом степени общественной опасности данного деяния для кредиторов более предпочтительными для восстановления их нарушенных прав выступают гражданско-правовые способы защиты. При анализе состава преднамеренного банкротства О. Г. Соловьев отмечает, что норма ст. 196 УК РФ сконструирована не в соответствии с правилами юридической техники, что напрямую оказывает влияние на то обстоятельство, что правоприменители отдают предпочтение смежным составам преступлений, а также механизм понимания и оценки объективных признаков данного преступления имеет сложный характер, что выступает следствием латентности деяния³.

¹ Фадеева Д. О. Проблемы применения уголовно-правовых норм за криминальное банкротство // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 5-2. – С. 325.

² Гаг И. А. Преднамеренное банкротство: проблемы уголовно-правовой характеристики // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 399.

³ Соловьев О. Г. Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ): некоторые проблемы толкования и правоприменения // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 декабря 2024 года. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 236.

Интерес представляет мнение А. Ю. Цыганкова, который указывает, что «на сегодняшний день в законодательстве России нет качественных механизмов борьбы с фиктивным и преднамеренным банкротством, их количество растет с каждым годом и нормативное регулирование в этом направлении должно быть наиболее активным. В качестве решения рассматриваемой проблемы возможно внедрить на государственном уровне специализированный Реестр о совершенных и проводимых сделках физических лиц, как инструмент отслеживания и недопущения ситуаций, когда должник уже не в состоянии выплачивать займы или же намеренно своими действиями создает обстановку, когда банкротство становится неизбежным и приведет к ухудшению положения кредитора, который не сможет взыскать с должника выданные в качестве займа имущество, вещи или иные материальные средства. Именно предотвращение банкротства должно стать ключевым методом в решении проблемы, которая была рассмотрена в данной работе»¹.

В работе Н. Б. Аджиева определено, что ключевой проблемой в рамках фиктивного и преднамеренного банкротства выступает отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ, объединенных в постановление Пленума ВС РФ, что влечет за собой нечастое применение норм в сфере криминального банкротства, появление ошибок в юридической технике².

Применительно к преднамеренному и фиктивному банкротству В. С. Маркина отмечает, что основной проблемой выступает сложность доказывания совершения данных составов преступлений, что обуславливает минимальное количество правоприменительной практики по статьям 196 и 197 УК РФ³. По мнению исследователя, необходимым выступает дальнейшее

¹ Цыганков А. Ю. Фиктивное банкротство физических лиц в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 220.

² Аджиев Н. Б. Особенности статей 196, 197 УК РФ: «преднамеренное банкротство», «фиктивное банкротство» // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 200.

³ Маркина В. С. Фиктивное и преднамеренное банкротство: юридическая ответственность и механизмы противодействия // Экономика, социум, политико-правовые дискуссии современности: Сборник статей II всероссийской конференции, Москва, 25 апреля 2024 года. – М.: Содействие, 2024. – С. 191.

теоретическое исследование составов фиктивного и преднамеренного банкротства, а также разработка максимально универсального механизма, наличие которого будет способствовать обнаружению схем, выступающих основой фиктивного и преднамеренного банкротства.

Интерес представляет позиция А. В. Саусина, который к проблемному аспекту в части квалификации преднамеренного банкротства относит установление в одном составе уголовной ответственности и за совершение банкротства группой лиц по предварительному сговору, и за совершение банкротства организованной группой, данное обстоятельство, по мнению исследователя, уравнивает данные формы соучастия по общественной опасности, что недопустимо¹. Организованная группа по своему характеру ввиду устойчивости является наиболее опасной формой соучастия. Кроме того, автор обращает внимание на то обстоятельство, что понятие «совершение преступления лицом с использованием служебного положения» недостаточно раскрыто с позиции применения уголовного закона, кроме того, наличие данного признака в ч. 2 ст. 196 УК РФ позволяет «смешать» субъектный состав преступления, расширяет возможности суда квалифицировать деяние либо по общей, либо по специальной части статьи.

Рассматривая проблемные аспекты выявления преднамеренного банкротства, В. И. Ткачев определяет, что проблемой выступает то обстоятельство, что на практике при расследовании преднамеренного банкротства крайне сложно доказать наличие умысла, направленного именно на реализацию данного деяния². По мнению автора, на практике целесообразно определить максимально объективные признаки данной неправомерной деятельности.

Д. О. Юнаева определяет, что при выявлении случаев преднамеренного банкротства правоприменители сталкиваются с недостаточностью ресурса по

¹ Саусин А. В. О некоторых особенностях толкования и применения квалифицированного состава преднамеренного банкротства // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 63.

² Ткачев В. И. Преднамеренное банкротство проблемы выявления и юридические последствия // Человек. Социум. Общество. – 2025. – № 8. – С. 167.

причине того, что действия, направленные на реализацию преднамеренного банкротства, часто совершаются в скрытой форме, что влечет за собой необходимость наличия специальных знаний и навыков в области экономики и управления для эффективного расследования преступлений подобного рода¹. Кроме того, автор отмечает, что с учетом стремительного развития информационных технологий появляются новые формы преднамеренного банкротства, что требует регулярного обновления законодательства. Интерес представляет позиция автора относительно необходимости ужесточения санкций в рамках ст. 196 УК РФ, поскольку, они не видоизменялись достаточно продолжительное время, а с учетом нынешней экономической ситуации центральное место занимает соразмерность нанесенного в результате преднамеренного банкротства ущерба назначаемому штрафу.

В работе М. Х. Бербековой отмечается, что «проблемой при выявлении преднамеренности в деле о несостоятельности юридического лица является отсутствие эффективной системы расследования таких преступлений. Это обусловлено сложностью собирания доказательств, ведь институт банкротства затрагивает вопросы, связанные с арбитражным, налоговым, административным и иными отраслями права. Кроме того, для успешного расследования такого рода преступлений требуются глубокие познания в области управления коммерческой структурой, финансах, бухгалтерском учете, а также наличие понимания специфики бизнеса и процедур банкротства. Ключевым фактором для улучшения механизмов функционирования процедуры несостоятельности является методическая разработка и законодательное внедрение эффективных способов выявления преднамеренных действий в ходе ведения хозяйственной деятельности – это может включать в себя анализ финансовой отчетности, проверку сделок на предмет их целесообразности и соответствия интересам кредиторов, а также

¹ Юнаева Д. О. Актуальные проблемы правового регулирования и выявления преднамеренного банкротства и пути их устранения // Правовая культура России: прошлое и настоящее: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2023 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2023. – С. 161.

оценку действий участников процедуры»¹.

Интерес представляет мнение Л. А. Тутуковой, которая определяет, что «органы внутренних дел неохотно иницируют уголовные дела по материалам, предоставленным арбитражным управляющим. При выявлении им признаков незаконного банкротства арбитражный суд направляет частное определение о выявленных фактах в органы внутренних дел для их проверки и принятия соответствующего процессуального решения. Представляется необходимым усиление прокурорского надзора за законностью проверки таких отказе о возбуждении уголовного дела по данным вопросам. Для повышения уровня взаимодействия между арбитражными управляющими и правоохранительными органами следует обязать их сотрудников к участию в процедурах, направленных на проверку правомерности действий организаций при процедурах несостоятельности вместе с арбитражными управляющими»². Также автор отмечает, что «привлечение лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с незаконными банкротствами, к уголовной ответственности сопряжено с рядом трудностей. Проблемным представляется доказывание вины руководителя организации, связанное с доказыванием его прямого умысла. В данном случае руководитель должен был предвидеть наступление негативных последствий от совершения собственных действий, осуществляемых им намеренно и желая наступления несостоятельности. В правоприменительной практике руководители, стремясь избежать уголовной ответственности, ссылаются на недостаточную оценку рыночной ситуации и допущение профессиональных просчетов, что может привести к постановлению судом оправдательного приговора. Определенные трудности возникают при доказывании причинно-следственной связи между созданием или увеличением финансовой несостоятельности и причинением крупного

¹ Бербекова М. Х. О необходимости законодательного закрепления понятий и методов выявления преднамеренности в процедуре несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 7(235). – С. 201.

² Тутукова Л. А. Преднамеренное и фиктивное банкротство: актуальные проблемы уголовной ответственности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2019. – № 1. – С. 107.

ущерба».

А. В. Антощенко при рассмотрении незаконного банкротства определяет, что в целях решения проблемных аспектов, существующих при рассмотрении преднамеренного и фиктивного банкротства, целесообразным выступает разработать единую базу данных, связанную с банкротством, в рамках которой государственные органы, кредиторы, банки будут обладать возможностью получать максимально полную информацию, связанную с финансовой деятельностью потенциальных должников¹. Необходимым также выступает тесное взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов по вопросам выявления и пресечения преступлений экономического характера, повышение прозрачности финансовой деятельности организаций.

О. А. Ступина определяет, что для того, чтобы повысить эффективность применения составов преднамеренного и фиктивного банкротства целесообразным выступает принятие комплексных мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия между экспертами в области права, экономики, налогообложения, бухгалтерского учета; повышение уровня квалификации арбитражных управляющих, особенно в аспекте выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства; разработка единой методики в части оценки ликвидности имущества². М. К. Глазкова в своей работе отмечает, что необходимым выступает повышение осведомленности физических и юридических лиц в области законодательства о банкротстве, что может быть реализовано посредством проведения информационных кампаний, совместных мероприятий с представителями правоохранительных органов и бизнес-сообщества³.

¹ Антощенко А. В. Незаконное банкротство // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 9. – С. 99.

² Ступина О. А. Преднамеренное и фиктивное банкротство: проблемы расследования и пути решения // Преступность в сфере экономики: современные тенденции и проблемы противодействия: Материалы международных научно-практических конференций, Омск, 24 марта 2023 года – 12 2024 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 98.

³ Глазкова М. К. Проблемы правового регулирования и охраны общественных отношений в сфере несостоятельности (банкротства) в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3(66). – С. 146.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что к проблемным аспектам в рамках квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства стоит отнести: сложность выявления фактов преднамеренного и фиктивного банкротства, что может быть обусловлено стремительным использованием информационных технологий, усложнением преступных схем и т.д.; недостаточный уровень санкций в рамках преднамеренного и фиктивного банкротства; недобросовестность поведения должника, что может выражаться в сокрытии имущества и документов, их уничтожении, отказе от сотрудничества с финансовым управляющим и следственными органами; неполное соответствие конструкций статей 196 и 197 УК РФ правилам юридической техники; неоднозначное определение роли арбитражного управляющего в процессе выявления признаков фиктивного банкротства; противоположность позиций на уровне теории уголовного права относительно необходимости и жизнеспособности состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ; отсутствие единого понимания несостоятельности (банкротства) именно в уголовно-правовом значении и т.д.

В целях повышения эффективности применения составов преднамеренного и фиктивного банкротства целесообразным выступает принятие комплексных мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия между экспертами в области права, экономики, налогообложения, бухгалтерского учета; повышение уровня квалификации арбитражных управляющих, особенно в аспекте выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства; разработка единой методики в части оценки ликвидности имущества; повышение уровня осведомленности физических и юридических лиц в области законодательства о банкротстве; разработка единой базы данных, связанной с банкротством, в рамках которой государственные органы, кредиторы, банки будут обладать возможностью получать максимально полную информацию, связанную с финансовой деятельностью потенциальных должников, и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по результатам проведенного исследования, представляется целесообразным сформулировать следующие выводы:

1. Сущность преднамеренного банкротства состоит в реализации действий (бездействий), которые заведомо свидетельствуют о том, что организация или гражданин не будут способны удовлетворить требования кредиторов в рамках денежных обязательств или уплаты обязательных платежей. Что касается фиктивного банкротства, то здесь ключевое значение имеет публичное объявление о несостоятельности, имеющее заведомо ложный характер. Обязательным признаком преднамеренного и фиктивного банкротства выступает причинение крупного ущерба.

В рамках установления наличия фактов преднамеренного и фиктивного банкротства необходимым выступает выявление признаков, свидетельствующих о криминальном банкротстве. Ключевой фигурой в рамках выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства выступает арбитражный управляющий. Представляется целесообразным к признакам преднамеренного и фиктивного банкротства юридического лица отнести следующие: убыточность деятельности организации при условии постоянно увеличивающихся объемов продаж; нецелесообразное привлечение кредитов и займов из разных источников на заведомо невыгодных условиях; наличие значительной дебиторской задолженности; реализация активов по заведомо невыгодным условиям; вложение денежных средств в неликвидные ценные бумаги; существенное изменение бухгалтерской и налоговой отчетности; сокрытие документов и т.д. Что касается признаков, присущих преднамеренному и фиктивному банкротству физических лиц, можно выделить следующие: официальную продажу движимого и недвижимого имущества родственникам по цене, которая по сравнению с рыночной имеет низкое значение; сокращение официальных доходов при условии стабильной постоянной занятости; отсутствие изменений в образе жизни банкрота;

превышение уровня расходов над доходами и т.д.

2. Анализ уголовно-правового состава преднамеренного и фиктивного банкротства позволяет разграничить данные виды деяний. Основное отличие состоит в объективной стороне преступления: в рамках преднамеренного банкротства ключевое значение имеет совершение действий (бездействий), которые заведомо влекут за собой неспособность удовлетворить денежные требования кредиторов или уплатить обязательные платежи; фиктивное банкротство связано с заведомо ложным публичным объявлением о несостоятельности. Непосредственный объект рассматриваемых преступлений связан с общественными отношениями, которые обеспечивают защищенность прав, принадлежащих кредиторам; субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла. Как преднамеренное, так и фиктивное банкротство по своей конструкции относятся к преступлениям с материальным составом, также связаны с причинением крупного ущерба. Что касается субъекта совершения преднамеренного и фиктивного банкротства разница состоит в том, что в рамках фиктивного банкротства юридического лица субъект преступления специальный – руководитель организации или учредитель (участник). Также в рамках анализа уголовно-правового состава рассматриваемых преступлений стоит отметить, что преднамеренное банкротство включает в себя квалифицирующие признаки, к которым относятся: совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

3. Анализ правоприменительной практики по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством, свидетельствует о том, что в части регламентации фиктивного и преднамеренного банкротства отсутствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ, что является недостатком, поскольку, необходимым выступает наличие единого документа с высшими судебными позициями относительно особенностей криминального

банкротства. По вопросам неправомерного банкротства имеются отдельные обзоры Верховного Суда РФ, при этом, в доктрине уголовного права существует позиция, согласно которой, отсутствие соответствующего Постановления Пленума ВС РФ объясняет минимальный уровень применения на практике норм УК РФ, регламентирующих преднамеренное и фиктивное банкротство.

4. Что касается проблемных аспектов, отметим, что к ним относятся: сложность выявления фактов преднамеренного и фиктивного банкротства, что может быть обусловлено стремительным использованием информационных технологий, усложнением преступных схем и т.д.; недостаточный уровень санкций в рамках преднамеренного и фиктивного банкротства; недобросовестность поведения должника, что может выражаться в сокрытии имущества и документов, их уничтожении, отказе от сотрудничества с финансовым управляющим и следственными органами; неполное соответствие конструкций статей 196 и 197 УК РФ правилам юридической техники; неоднозначное определение роли арбитражного управляющего в процессе выявления признаков фиктивного банкротства; противоположность позиций на уровне теории уголовного права относительно необходимости и жизнеспособности состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ; отсутствие единого понимания несостоятельности (банкротства) именно в уголовно-правовом значении и т.д.

В целях повышения эффективности применения составов преднамеренного и фиктивного банкротства целесообразным выступает принятие комплексных мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия между экспертами в области права, экономики, налогообложения, бухгалтерского учета; повышение уровня квалификации арбитражных управляющих, особенно в аспекте выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства; разработка единой методики в части оценки ликвидности имущества; повышение уровня осведомленности физических и юридических лиц в области законодательства о банкротстве;

разработка единой базы данных, связанной с банкротством, в рамках которой государственные органы, кредиторы, банки будут обладать возможностью получать максимально полную информацию, связанную с финансовой деятельностью потенциальных должников, и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. О внесении изменений в статью 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 04.08.2026 № 3-ФКЗ // Российская газета. – 2026. – № 178-179.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
7. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 2). – Ст. 5519.
8. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим

финансового анализа: Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 26. – Ст. 2664.

9. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151139/ (дата обращения: 30.08.2026).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коптева Владимира Вячеславовича на нарушение его конституционных прав рядом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктами 8 и 9 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2024 № 965-О. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=835474&cacheid=D6B59FE8B86B7D1B84A4DDF073F01C55&mode=splus&rnd=Wf4qMQ#vIqk6OVETwteyJAm> (дата обращения: 10.06.2026).

11. Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026. О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29.04.2026 № 7А/2026). – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=533400&cacheid=93380134E2257A045B298C337FDAF038&mode=splus&rnd=z84tRg#CKPj6OVL2UHMBaA6> (дата обращения: 10.06.2026).

12. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 6.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Экономика и жизнь. – 2021. – № 45.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (ред. от 01.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 8.

15. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 08.04.2003 № 4 (ред. от 17.12.2024) // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 3.

16. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2026 № 7У-3567/2026[77-1689/2026] (УИД 77RS0024-02-2022-008618-97). – URL:

<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=22107FC7D10ED08CE827D6D8B8D0BE38&mode=fullsplus&base=KSOJ002&n=210772&BASENODE=IiIiMiwyMTcsS1NPSiLiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCIiIi&rnd=rCzEog#YqZ1uRVewr2N4Fy41> (дата обращения: 05.08.2026).

17. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2026 № 77-1802/2026 (УИД 64RS0043-01-2023-002039-12). – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=28C464940FC179284F44EEAE37B3240E&mode=fullsplus&base=KSOJ001&n=254751&BASENODE=IiIiMiwyMTcsS1NPSiLiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiLyLDIsQVJCIiIi&rnd=LmgMjw#Xxh0RRVa1VxOFZcq> (дата обращения: 05.08.2026).

18. Апелляционное определение Тверского областного суда от 31.10.2025 по делу № 22-1785/2025 (УИД 69RS0014-02-2024-001065-44). – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=15831075&rnd=Eet74Q#m5Nb4SVsvjqxqA9V1> (дата обращения: 12.08.2026).

19. Апелляционное определение Московского областного суда от 19.02.2026 по делу № 22-902/2026. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=13764459&cacheid=EC7B25243226C60333400B25DA65C4D8&mode=splus&rnd=Wf4qMQ#cjb16OVG2Mri7Cxs> (дата обращения: 10.06.2026).

20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2021 № Ф05-18436/2021 по делу № А40-185571/2019. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=401893&cacheid=06CC2EA71C37A7CC73525EBEFD2C6AFD&mode=splus&rnd=Wf4qMQ#6SPk6OV6H41CjCP1> (дата обращения: 10.06.2026).

21. Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 10.06.2025 по делу № 1-31/2025. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=15614741&rnd=Wf4qMQ#GRao6OV0ukkffGVV1> (дата обращения: 10.06.2026).

Научная и учебная литература

22. Гаврилова Н. А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Наталья Александровна Гаврилова. – М., 2017. – 238 с.

23. Еничева Н. В. Реализация правоспособности юридического лица в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Наталья Викторовна Еничева. – М., 2022. – 220 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

24. Аджиев Н. Б. Особенности статей 196, 197 УК РФ: «преднамеренное банкротство», «фиктивное банкротство» / Н. Б. Аджиев // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 200-201.

25. Алферова В. Р. Анализ фиктивного банкротства юридических лиц: сущность, последствия и основные проблемы в современной России / В. Р. Алферова, Е. О. Чиркина // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXVI международной научно-практической конференции, Симферополь, 13 ноября 2025 года. – Симферополь: Ариал, 2025. – С. 198-201.

26. Антощенко А. В. Незаконное банкротство / А. В. Антощенко, И. В. Прудникова, М. Н. Ситкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 9. – С. 99-101.

27. Атаева А. У. Понятие и признаки банкротства / А. У. Атаева //

Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 19-20 мая 2022 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 69-71.

28. Бакшеев Б. Д. Преднамеренное банкротство как особый вид преступного поведения в современной России / Б. Д. Бакшеев, Л. В. Масленникова // Эпомен. – 2019. – № 27. – С. 56-63.

29. Башарова А. Р. Понятие и признаки финансовой несостоятельности (банкротства) предприятия / А. Р. Башарова // Технологические инновации и научные открытия: Сборник трудов по материалам XXV Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 09 февраля 2026 года. – Уфа: Вестник науки, 2026. – С. 53-57.

30. Бербекова М. Х. О необходимости законодательного закрепления понятий и методов выявления преднамеренности в процедуре несостоятельности (банкротства) юридических лиц / М. Х. Бербекова, А. О. Кастуева, И. А. Бекбоев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 7(235). – С. 201-203.

31. Бражкина А. И. Проблема преднамеренного банкротства в Российской Федерации / А. И. Бражкина // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования: Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пермь, 05 ноября 2020 года. Том Часть 1. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 137-142.

32. Вирич Ю. А. Фиктивное банкротство как вновь открывшееся обстоятельство: проблемы теории и судебной практики / Ю. А. Вирич, И. Н. Иваненко // Вестник экономики и права. – 2025. – № 107. – С. 82-87.

33. Гааг И. А. Преднамеренное банкротство: проблемы уголовно-правовой характеристики / И. А. Гааг, А. А. Мовровян // Право и государство:

теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 397-400.

34. Гинейтите К. С. Некоторые проблемы квалификации фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ) / К. С. Гинейтите // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы российской Федерации: Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Сыктывкар, 26–27 апреля 2022 года. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. – С. 39-44.

35. Глазкова М. К. Проблемы правового регулирования и охраны общественных отношений в сфере несостоятельности (банкротства) в России / М. К. Глазкова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3(66). – С. 144-151.

36. Грошев А. В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском Уголовном праве (ст. 196 УК РФ) / А. В. Грошев, А. Ю. Потапов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Тамбов, 16–17 апреля 2021 года / Редколлегия: Э. Ю. Кузьменко, М. И. Кольцов, Е. А. Попова. – Тамбов: Державинский, 2021. – С. 149-154.

37. Гурбанов К. В. Разграничение составов преднамеренного и фиктивного банкротства / К. В. Гурбанов // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 6(206). – С. 252-256.

38. Дмитриев В. Р. фиктивное и преднамеренное банкротство / В. Р. Дмитриев // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Липецк, 27 апреля 2022 года / Под общей редакцией А. Д. Моисеева. Том 4. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2022. – С. 185-188.

39. Драчев А. В. Государственная политика противодействия криминальному банкротству / А. В. Драчев, Ю. С. Карпова, Е. Г. Чудина // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 3(183). – С. 109-111.

40. Завирюха М. О. Проблема выявления признаков преднамеренного банкротства / М. О. Завирюха // Роль суда в регулировании экономической деятельности: Сборник статей, Москва, 17 ноября 2023 года. – М.: Русайнс, 2024. – С. 177-183.

41. Карпова М. И. Трудности в выявлении фиктивного банкротства у юридических лиц в России / М. И. Карпова // Modern Science. – 2022. – № 12-2. – С. 41-43.

42. Князева, И. С. К понятию о фиктивном банкротстве / И. С. Князева // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 5(62). – С. 431-434.

43. Коплик А. Ю. Незаконное банкротство в России: состояние и тенденции / А. Ю. Коплик // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 10 июня 2022 года / под науч. ред. Авдеева В. А., Розенко С. В.. Том Выпуск 5. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. – С. 211-217.

44. Лымарь В. В. Фиктивное и преднамеренное банкротство юридических лиц / В. В. Лымарь // Языки и культура народов Арктики как полиэтнического региона в условиях глобализации: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 25–27 октября 2023 года / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Гуманитарный институт, Югорская научная школа региональных лингвистических исследований. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. – С. 232-235.

45. Макарова К. К. Незаконное банкротство. Экономические признаки и способы создания неплатежеспособности / К. К. Макарова // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 08–09 апреля 2019 года. Том Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный

аграрный университет, 2019. – С. 126-129.

46. Малышева М. В. Правовое регулирование преднамеренного и фиктивного банкротства / М. В. Малышева // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 23–25 марта 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 521-524.

47. Мамедов Э. Э. Законодательное регулирование преднамеренного и фиктивного банкротства и способы противодействия им / Э. Э. Мамедов // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 27–28 апреля 2023 года. Том 3. – Курск: Университетская книга, 2023. – С. 340-344.

48. Маркина В. С. Фиктивное и преднамеренное банкротство: юридическая ответственность и механизмы противодействия / В. С. Маркина // Экономика, социум, политико-правовые дискуссии современности: Сборник статей II всероссийской конференции, Москва, 25 апреля 2024 года. – М.: Содействие, 2024. – С. 191-194.

49. Налбандян А. М. Ответственность за фиктивное банкротство / А. М. Налбандян, К. В. Сосновских, Н. В. Филина // Актуальные проблемы современной экономики и общества: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 4-х частях, Омск, 14–15 мая 2024 года. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 277-283.

50. Оглы Гюльмалыев Н. Д. Проблема квалификации фиктивного банкротства / Н. Д. Оглы Гюльмалыев // Право и общество в условиях новой реальности: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 24 апреля 2023 года / Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой. Том Выпуск 12. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 293-295.

51. Парин Д. В. Фиктивное банкротство или как норма может стать «мертвой» в случае неправильного законодательного закрепления / Д. В. Парин // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 259-261.
52. Погодина В. С. К вопросу о признаках фиктивного банкротства предприятий и некоторых проблемах его выявления в российской Федерации / В. С. Погодина // Наукосфера. – 2021. – № 11-1. – С. 266-269.
53. Попов В. А. Фиктивное банкротство: уголовно-правовой контекст / В. А. Попов // Бизнес, менеджмент и право. – 2025. – № 1(65). – С. 75-79.
54. Попов Д. А. Социально-правовые предпосылки уголовно-правового обеспечения института банкротства / Д. А. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 352-356.
55. Саусин А. В. О некоторых особенностях толкования и применения квалифицированного состава преднамеренного банкротства / А. В. Саусин // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 59-66.
56. Сергеев А. Ю. Преднамеренное банкротство как угроза экономической безопасности государства / А. Ю. Сергеев, К. Г. Жаткина // Проблемы и перспективы развития российской экономики: Сборник статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 22 ноября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. – С. 33-37.
57. Слепцов В. В. Признаки преднамеренного банкротства / В. В. Слепцов // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 08–09 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. Том Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 296-297.
58. Смирнова Н. А. Выявление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства / Н. А. Смирнова // Инициативы молодых – науке и производству: Сборник статей V Всероссийской научно-практической

конференции молодых ученых и студентов, Пенза, 30 июня 2023 года / Под научной редакцией О. Н. Кухарева, А. В. Носова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 485-489.

59. Соловьев О. Г. Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ): некоторые проблемы толкования и правоприменения / О. Г. Соловьев // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 декабря 2024 года. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 236-237.

60. Старшинова Т. А. Развитие законодательства о банкротстве / Т. А. Старшинова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 375-379.

61. Ступина О. А. Преднамеренное и фиктивное банкротство: проблемы расследования и пути решения / О. А. Ступина // Преступность в сфере экономики: современные тенденции и проблемы противодействия: Материалы международных научно-практических конференций, Омск, 24 марта 2023 года – 12 2024 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 96-104.

62. Ткачев В. И. Преднамеренное банкротство проблемы выявления и юридические последствия / В. И. Ткачев, А. А. Юркевич, Е. В. Барашева // Человек. Социум. Общество. – 2025. – № 8. – С. 167-171.

63. Турецкая Ю. В. Проблемы квалификации фиктивного банкротства / Ю. В. Турецкая, С. А. Малахов // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Саратов, 12 декабря 2019 года / Под редакцией В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. Том Выпуск 8. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2020. – С. 244-246.

64. Тутукова Л. А. Преднамеренное и фиктивное банкротство: актуальные проблемы уголовной ответственности / Л. А. Тутукова,

М. Р. Дзагоева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2019. – № 1. – С. 107-109.

65. Фадеева Д. О. Проблемы применения уголовно-правовых норм за криминальное банкротство / Д. О. Фадеева // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 5-2. – С. 324-329.

66. Фотиадис Р. М. К вопросу о понятии несостоятельности (банкротства) юридических лиц в Российской Федерации: вопросы теории / Р. М. Фотиадис, Л. В. Масленникова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 56. – С. 35-41.

67. Хамидуллина Э. Р. Фиктивное банкротство: ущемление прав кредиторов, уголовно-правовые проблемы, пути совершенствования / Э. Р. Хамидуллина // Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 февраля 2026 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. – С. 95-98.

68. Цыганков А. Ю. Фиктивное банкротство физических лиц в Российской Федерации: проблемы и пути решения / А. Ю. Цыганков, А. Р. Мамедов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 217-222.

69. Шкодова С. Н. Преднамеренное банкротство и его отличие от фиктивного банкротства / С. Н. Шкодова // Синергия Наук. – 2021. – № 63. – С. 76-89.

70. Чистякова Ю. В. Формальные и неформальные признаки преднамеренного банкротства юридических и физических лиц / Ю. В. Чистякова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1(53). – С. 224-231.

71. Чухнина Г. Я. Неправомерные действия при банкротстве: предупреждение, последствия / Г. Я. Чухнина // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов: Материалы VII

Всероссийской (национальной) конференции, Волгоград, 30 апреля 2025 года.
– Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2025. – С. 76-80.

72. Юнаева Д. О. Актуальные проблемы правового регулирования и выявления преднамеренного банкротства и пути их устранения / Д. О. Юнаева // Правовая культура России: прошлое и настоящее: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2023 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2023. – С. 159-166.

Источники на электронных носителях

73. Банкротами в I квартале стали 153,9 тысячи россиян. – URL: <https://finance.mail.ru/article/bankrotami-v-i-kvartale-stali-1539-tysyachi-rossiyan-69209764/> (дата обращения: 15.06.2026).

74. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 10.06.2026).

75. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2026 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/85555397/> (дата обращения: 10.06.2026).